

Милый Фанвай: Мама и папа издеваются над людьми (26)

"Я не знаю, может это моя иллюзия, но сейчас она кажется немного болезненной". Шуинен задумался на некоторое время, прежде чем ответить. "Но все в порядке, даже если действительно начнет болеть, он родится не сразу. Если с первым ребенком все так гладко, то все в порядке".

"Это не точно, некоторые люди рождаются очень хорошо, будь то первый или второй ребенок. Как насчет сейчас, ты хочешь пойти домой или поехать в больницу. Кстати, не хочешь известить Хань Юэ?". Как я могу быть с мужем.

Шуинэн уговорами похлопала ее по плечу. "Не надо так нервничать, позволь мне самой определить, правда ли это. Ты же знаешь, что малыш иногда капризничает и может обманывать. К тому же мой собственный труд имеет небольшой психологический эффект, и это тоже может породить иллюзию. "

"Хорошо." Божество не нервничало, и она не нервничала. Созревание дыни - самая естественная вещь, и беспокоиться действительно не о чем.

Они вдвоем сидели долгое время, и наконец Шуинэн утвердительно сказала: "Похоже, этому маленькому члену нашей семьи не терпится поскорее выйти и увидеть прекрасный мир снаружи. Сначала я позвоню Хань Юэ. Узнаю, сможет ли он принять ее. "

Конечно, Хань Юэ не ответил.

Шуинен разжал руки и снова пожал плечами. "Нехорошо, когда человека в армии трогают и шлепают, никто не может видеть людей целыми днями, и никто не может найти людей даже в такой важный момент, как рождение ребенка".

"Не жалуйся, пойдём, я отвезу тебя в больницу".

"Нет. Сейчас боли нерегулярные, а в больницу еще рано. Не надо так нервничать? Если ты нервничаешь, я тоже нервничаю. В конце концов, вы все здесь, почему вы больше, чем я? Ты нервничаешь? "

"Потому что это не я должен родиться". Линь Сихэ из тех, кто, если что-то случится с ним самим, будет очень спокоен. Если бы это случилось с ее родственниками и друзьями, она бы особенно нервничала.

Шуинен счастливо рассмеялся, наклонившись, чтобы обнять ее за плечи. "Я знаю, что ты меня ужасно любишь.

Вы сказали, как я позволил Пэй Ичэну воспользоваться этим в самом начале? Это действительно неправильно, шаг за шагом".

Линь Сихэ нежно щелкнула себя по лбу. "В это время в моем настроении все еще присутствует бессмыслица. Похоже, что мое психологическое качество хорошее. Я хочу сохранить его, и я должна быть такой спокойной, когда я чувствую боль некоторое время."

"Это невозможно. Хотя старушка - врач, когда пациенту так больно, она всегда говорит, что терпение кончилось. Но для меня это правда, что я могу терпеть призраки. Дорогая, я на самом деле вполне. Что мне делать, если я боюсь боли?" Шуинэн лежала в карманах на плече, вид у нее был жалкий.

Линь Сихэ похлопала ее по плечу. "Давай сначала перестанем разыгрывать. Я позвоню Пэй Ичэну. Посмотрим, сможет ли он связаться с Хань Юэ".

"Нет. Все равно, есть он или нет. Я все равно чувствую ту же боль. Он не может помочь".

"Ты просто продолжаешь говорить о правильном и неправильном. Очевидно, он пожелал превратиться в Сунь Укуна, перед тобой появился последователь Дуюн, и сказал жестко!" Затем Линь Сихэ достала свой телефон и позвонила Пэй Ичэну. Она знала, что у Пэй Ичэна были какие-то отношения с армией, и найти кого-то не должно быть сложно.

Шуинен взял ее за руку. "Не нужно. Забудь об этом, что такое семья Хань? Они ищут кого-то в армии, это не простое дело. Я позвоню. Просто возвращайся".

"Этот двуединый подход, хорошо?" Линь Сихэ не сказала Шуинен, она действительно волновалась. Она боится, что семья Хань считает, что рождение ребенка - это женское дело. Неважно, присутствует Хань Юэ или нет! Особенно если Хань Юэ проводит очень важную тренировку или задание, они могут не сказать Хань Юэ.

Шуинэн в глубине души не знала Сяо Цзюцзюй, но согласилась. Это не так уж и плохо - найти кому-то более одного канала. "Хорошо."

После звонка Линь Сихэ отвезла Шуинэн домой. Сумка для ожидания уже была приготовлена, она тихо стояла в углу шкафа, доставая ее только при необходимости и уходя.

Поскольку Шуинен не хотела возвращаться в дом Хана, чтобы жить, и жила одна с быстро растущим животом, это было действительно не так безопасно, поэтому мать Шуинен приехала, чтобы позаботиться о ней.

"Тетя Шуфэн". Линь Си и улыбающаяся мать приветствовали Шуинен.

"Сихэ пришла. Садись, я налью тебе чаю". Шуинен и Линь Сихэ были хорошими сестрами на протяжении многих лет. Лян Суфэнь и Линь Сихэ тоже очень хорошо знакомы.

"Тетя Суфэнь, добро пожаловать, ты вся такая из себя".

"Я тоже хочу выпить чаю". Тогда Лян Суфэнь пошла наливать чай и резать фрукты.

Так получилось, что у Шуинен что-то болело, и она нахмурилась, откинувшись на диван, ожидая, пока боль пройдет.

"Сильно болит?" спросила Лин Си и протянула руку, чтобы потрогать живот.

Шуинен покачал головой. "К счастью, это не очень больно. Я только надеюсь, что сзади не будет слишком больно. Помнится, тогда тебе было не больно".

"Ну, это не больно". Линь Сихэ не сказала ей правду. В то время у нее действительно была ужасная боль, но она не осмеливалась показать ее. Она боялась напугать Пэй Ичэна, ведь он так нервничал.

"Надеюсь, мне не будет слишком больно. Мы же цветы-сестры, разве это должно быть одинаково?"

Линь Си рассмеялась. Неужели эта логика слишком сильна? "Так и должно быть. Не думай об

этом, позволь этому быть, и терпи. Когда ребенок родится, вы поймете, что причинять боль не стоит".

"Я абсолютно верю в это".

Лян Суфэнь вышла с чашей фруктов, хорошо порезала их, и дворы были аккуратно расставлены. "Сихэ, иди сюда, пей чай и ешь фрукты. Я купила их утром, и они очень свежие".

"Спасибо, тетя Суфэн".

"Ты все сказала, ты такая вежливая!" Лян Суфэнь села рядом с Шуинэн и коснулась ее живота. "Октябрина беременна, и уже почти пора выходить. Она разгрузится более чем через десять дней".

Ласково и с усмешкой она похлопала мать по плечу. "Мама, это не займет больше десяти дней. Предполагается, что товар будет разгружен сегодня".

"Что?" вскрикнула Лян Суфэнь, а затем занервничала.

"У вас будет ребенок? Почему бы тебе не сказать, что это ребенок. Поторопись, давай немедленно поедem в больницу".

Шуинен схватил ее, и у нее заныло сердце. Это же мать, стоит ей немного ошибиться, и она будет особенно нервничать. "Мама, не нервничай. Просто у меня сейчас немного болит. Еще не время идти в больницу. Будь уверена, я врач, разве я еще не знаю ситуацию?".

"Тогда давай сначала поедem в больницу, когда время торопиться, это нехорошо". Лян Суфэнь родила двоих детей и никогда не нервничала. Но когда у ее собственных детей тоже появились дети, ее нервы натянулись. Для женщин рождение ребенка - это все-таки большое дело!

Шуинен обняла ее за талию и прислонилась к ее плечу. "Мама, не волнуйся. Ты передашь напряжение мне. Через некоторое время я буду нервничать. Что мне делать? Все очень хорошо, расслабься".

"Ну и как ты себя чувствуешь сейчас? Сильно болит?" Лян Суфэнь потрогал ее живот, его выражение лица все еще было немного нервным.

"Болит только через полчаса, сколько может болеть? Можешь не сомневаться, если будет больно, разве я смогу сидеть здесь так спокойно? Я сам поспешил в больницу".

...

Шуинен попала в больницу в четыре часа дня.

Так как это ребенок, в семью Хань пришли Цзи Чуньмянь и бабушка Хань Юэ Ван Сюэчжэнь. Все они думают, что к ним приедут, поэтому очень спокойны.

Линь Сихэ, Хэ Цяньюй и Шэнь Цзюцзю присутствуют, полный рабочий день отвечают за развлечения и счастье, чтобы отвлечь ее и уменьшить боль.

А Хань Юэ, наконец, появился в больнице почти в пять часов.

Как только он появился, все уступили ему дорогу. В конце концов, все отступили к двери, чтобы семья и муж с женой могли поговорить интимным шепотом.

Зазвонил мобильный телефон Линь Сихэ, это была свекровь. "Алло, мама?"

Оказалось, что Дуду соскучился по матери и должен был позвонить матери. Затем попросить ее поскорее вернуться домой.

"Дуду, мама сейчас занята. Купи потом вкусное блюдо для Дуду, хорошо?"

Что делает твоя мама? У тети Шуинен скоро родится младший брат, и мама с ней. Не младший брат, а младшая сестра? Разве Дуду не любит младшего брата ... "

Линь Сихэ взяла немного слюны и наконец успокоила малыша. Повесив трубку электричества, она улыбнулась и сказала, "Туй Ду сказал, что тетя Шуинен родила младшую сестру, ему нравится ее младшая сестра."

Хэ Цяньюй тут же ответила, сказав: "В нашем родном городе есть поговорка, что дети видят. Может быть, вода действительно маленькая принцесса".

Линь Сихэ заметила, что Цзи Чуньмянь явно хотела возразить, но в итоге проглотила. Она не могла не сомневаться, что гибкая догадка может оказаться правдой. Они сговорились с доктором и уже знали пол ребенка. К счастью, Шуй Шуй оказался мальчиком, и он был всем доволен.

Более семи часов вечера нежности официально вошли в родильный зал.

Цзи Чуньмянь и Ван Сюэчжэнь не согласились, но Хань Юэ настояла на том, чтобы сопровождать ребенка. "Не говори ерунды с Лао-цзы, я уже все решил, бесполезно кого-то уговаривать!".

Шэнь Цзюцзю с восхищением поднял вверх большой палец. "Хань Юэ, хватит, я тебя обниму!"

Нежный первенец шел плавно, вошел в родильный зал более чем в семь часов, а родился более чем в девять часов.

"Поздравляем, мать и дитя в безопасности, прекрасная маленькая принцесса. 3,8 кг, маленькая толстушка". Медсестра вытолкнула ребенка, улыбаясь хорошим новостям.

Цзи Чуньмянь и Ван Сюэчжэнь были ошеломлены. Посмотрев друг на друга, Ван Сюэчжэнь спросил: "Медсестра, вы уверены, что это девочка?".

"Конечно. Мы не можем ошибаться в таких вещах".

То, что Ван Сюэчжэнь хотела сказать, Цзи Чунь неохотно схватила ее за руку и подмигнула. "Девушка или здоровый".

Лин Си и Хэ молча наблюдали за их реакцией. Теперь она наконец-то могла убедиться, что догадка об эластичности верна! Непонятно только, какое звено пошло не так, и на самом деле ошиблось с полом ребенка.

Однако на этом все могло не закончиться.

Шэнь Цзюцзю и Хэ Цяньюй не знали об этом, и дразнили ребенка в своей детской. Ребенок все еще плакал с закрытыми глазами, без слез, просто кричал.

"Доктор, так и оставить ее плакать?" озадаченно спросила Шэнь Цзюцзю.

Доктор улыбнулся. "Пусть плачет, это полезно для ее организма".

Через два часа нежность вышла из родильного зала. Она так устала, что заснула.

Все вернулись обратно, кроме Лян Суфэнь и Хань Юэ.

...

Линь Сихэ вернулся домой, Дуду уже заснул в своей комнате, а Пэй Ичэн, облокотившись на кровать, читал информацию. "Почему ты не спишь?"

"Тебя нет рядом, как я могу спать?" Пэй Ичэн отложил то, что было у него в руках, подошел, обнял ее и поцеловал. "Еще не слишком рано. Иди в ванну и поспи".

"Это хорошо".

Линь Сихэ вышел после ванны и обнял Пэй Ичэна, но сонливости не было, поэтому он рассказал ему о реакции Цзи Чуньмянь и Ван Сюэчжэня.

"В этом нет ничего удивительного. Чем знатнее семья, тем больше патриархальности. У Хань Чао нет детей. Этот ребенок - первый из внуков семьи Хань. Естественно, они надеются на успех. Трудно измениться, когда видишь старушку. Но пока вы не переусердствуете, я не думаю, что вам нужно слишком много заботиться, пока родители не бросают своих детей. "

"Надеюсь. Если они появятся перед Шуинен, все станет очень хлопотно. С характером Шуинен это точно не к добру". Линь Сихэ слегка нахмурилась, несколько обеспокоенная.

Пэй Ичэн потрепал ее длинные волосы и утешил: "Не волнуйся об этом. У Хань Юэ есть все, и он, естественно, будет защищать свою жену и дочь. Если у тебя есть время подумать об этом, то лучше утешить и успокоить своего мужчину".

"Что с тобой?" Линь Сихэ села прямо и оглядела его с ног до головы. В конце концов, Сяншенной указал на свою грудь. "Везде все цело. Или здесь ранено?"

"Да, все окровавлено.

Моя невестка целыми днями и ночами беспокоится о чужих делах, а я не могу позаботиться о себе".

Лин Си хихикнула, ткнула его в грудь и наклонилась, чтобы снова поцеловать его губы. В этот момент она вдруг вспомнила кое-что. "Кстати, когда я была в больнице, Дуду позвонил мне и спросил, что я делаю. Я сказала ему, что тетя Шуинен вот-вот родит младшего брата, и я хочу сопровождать тетю Шуинен. Малышка настаивала, что это сестра. В итоге Шуйгуо действительно родила маленькую принцессу. Цяньцянь сказала, что в ее родном городе есть поговорка, что дети могут видеть беременных женщин как мальчиков или девочек. Если бы я не была врачом, я бы почти поверила в это. "

"Во вселенной еще много неизвестных областей, и это действительно возможно".

Линь Сихэ толкнул его и хихикнул от смеха. "В любом случае, ты же талантливый студент, как ты можешь в это верить?"

"Я не талантливый студент, я необразованный. Вы говорите, что я отвергаю значение моего образования, оно слишком низкое?"

...

На следующий день, не успела Линь Сихэ встать, как Дуду постучал снаружи.

"Мама, открой дверь! Мама, открой дверь!" Дуду кричал и хлопал дверью, превращая ее в битву до конца.

Пэй Ичэн уже проснулся и ел маленький тофу рядом со своей женой. Услышав, что маленькая тварь устраивает снаружи беспорядки, он тут же повесил на лоб несколько черных линий и хотел броситься прочь, чтобы отбросить его подальше. Эта маленькая тварь прямо против него!

Вчера вечером Линь Сихэ вернулся домой очень поздно. Его снова подбрасывал Пэй Ичэн, и он не спал до двух часов ночи. В этот момент я все еще боролся во сне и никак не мог открыть глаза. Услышав неясное движение за дверью, не только не проснулся, но вместо этого забурлил в объятиях Пэй Ичэна. "Не шуми".

Пэй Ичэн крепко прижал к себе людей, натянул одеяло, чтобы закрыть уши, и в душе молился, чтобы старуха и старик поскорее унесли маленького дьяволенка. К сожалению, ему суждено было разочароваться. Дуду не только не ушел, но и позвал на помощь бабушку.

Юнь Мяофэн постучал в дверь и сказал: "И Хэн, пора вставать, тоже нужно найти маму".

"Мама, ты забрала Дуду. Сихэ вернулась домой очень поздно и попросила ее немного поспать". Пэй Ичэну пришлось уложить Линь Сихэ и встать с кровати, чтобы договориться с молодыми и старыми за дверью.

Сколько ни пищали, маленькое тело пробурчало внутри. "Мама, мама! Дуду здесь! Мама..."

Пэй Ичэну пришлось нести его на руках и вышвырнуть из комнаты.

"Мама, мама, хочу к маме!" Дуду боролся со своим маленьким телом.

Пэй Ичэн поднял его на руки и вошел в маленькую комнату. Он сел на край кровати и потащил себя, чтобы сесть напротив. "Пэй Сюйюань, садись! Давай хорошенько поболтаем".

Когда папа был суров, Дуду все еще был немного напуган. Большие глаза Дуду смотрели на отца, не смея больше ни хмыкнуть, ни побороть желание встать с кровати.

"Ты сегодня такой непослушный, понимаешь? Понимаешь, мама и папа днем ходят на работу, зарабатывают деньги, чтобы купить сухое молоко для Туду, купить игрушки, купить одежду, очень тяжело, да? Поэтому мы должны хорошо спать ночью, а днем только много работать. Дуду шумит рано утром, мешая маме и папе хорошо спать, и у него нет сил идти на работу. Если ты не пойдешь на работу, ты не заработаешь денег, как же ты купишь Дуду? Ты хочешь новые игрушки? ? "

"Бабушка, купи". Дуду был настолько умен, что сразу же нашел ответ.

Пэй Ичэн не знал, должен ли он гордиться им, или у него должна болеть голова. "Слушай, бабушка и дедушка сидят дома с Туду. Они не могут выйти на улицу, чтобы заработать денег. Как они могут купить что-то для Туду? Если папа и мама не смогут выйти на работу, то у нашей семьи не будет денег. Туду не сможет ничего купить. Теперь. "

Дуду не знал, как опровергнуть слова отца. Он мог только смотреть на отца большими, ошарашенными глазами, и долго не мог произнести ни слова, так волновался, что у него пот струился по двери мозга.

Пэй Ичэн, почувствовав легкую нежность, потянулся к его голове. "Тоот" сначала спустился вниз, чтобы поиграть с бабушкой и дедушкой. Мама и папа вскоре встали, чтобы сопровождать тебя, хорошо?"

Когда имеешь дело с таким маленьким ребенком, клетки мозга не знают, сколько им умирать! Не думайте, что он ничего не понимает. Это просто потому, что он ничего не понимает.

Пэй Ичэн посмотрел, как Юнь Мяофэн уводит его, потер брови и вернулся в спальню.

Линь Сихэ только что разбудило движение, и в это время он безучастно смотрел в потолок, находясь в состоянии блуждания.

Пэй Ичэн легла рядом и взяла ее на руки. "Мелочи разгладились благодаря мне. Поспи еще немного".

Линь Сихэ покачал головой, улыбнулся и спросил: "Как это ты разгладил зубы и снова дал ему пощечину?"

"Разве я такой жестокий человек? Мужчины не применяют силу, когда им хорошо, и мы можем договориться мирно." Пэй Ичэн с гордостью поднял брови.

Линь Си с усмешкой произнес. "Я сомневаюсь в этом. Кроме того, в присутствии Дуду ты всегда вел себя агрессивно".

"Как я могу быть жестоким, если я иногда бью маленькую попку? Кроме того, эта маленькая штучка иногда очень наказывает, а это невозможно без обучения. Если позволить ему продолжать в том же духе, то рано или поздно он вырастет в блудного сына. Я не ожидаю от него, насколько это может быть здорово, но он не должен быть откровенным блудником. "

"Пока он вам сильно не нравится, мы все считаем, что ребенок очень хороший".

"Если это дочь, то у меня нет никакого мнения о том, как вам нравится баловать невестку. Но Дуду - мальчик, и мой отец обязан воспитать из него честного человека".

Линь Сихэ улыбнулся одними губами и сказал: "Никто из вас не может стоять прямо. Почему вы должны ставить против этого?"

"Линь Сихэ, тебе конец!"

"Я прав.

Хотя вы намного выше среднего человека, вы не можете подняться до неба. Я не верю, что вы протягиваете руку, чтобы посмотреть, можете ли вы дотронуться до неба. Может быть, вы можете дотронуться до потолка".

"Теперь я знаю, откуда берется тусклость! Оказывается, корень здесь!"

"Не вздумай сваливать вину на мою голову, Дуду, очевидно, унаследовал твой дурной недостаток. Это называется, верхний луч неправильный, нижний - кривой. Пэй Ичэн, подари мне хорошо воспитанного сына!"

"Хорошо, давай возродим одного! На этот раз я обещаю производить хорошую продукцию! Итак, приступим к производству". Пэй Ичэн натянул одеяло и накрыл их обоих.

"Вау!"

Муж и жена сладко шумят, и дверь снова с треском распахивается.

"Мама, открой дверь! Дуду входит!"

Линь Сихэ и Пэй Ичэн на мгновение замерли, а потом Линь Сихэ не удержалась от смеха. "Пэй Ичэн, не хочешь ли ты сказать, что успокоила его? Что он сейчас делает? Это то, что я слышу?"

Пэй Ичэн коснулся своего лба, его висок дважды подпрыгнул.

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2505336>